

Чжань Цзюцзян ждал у подножия горы, но прошло несколько часов, а Лян Цзивэнь так и не появился. Он начал беспокоиться: неужели с ним что-то случилось? Нет, нет, этот парень такой сильный, с ним ничего не могло произойти! Чжань Цзюцзян вынужден был признать, что, хотя он любил хвастаться, в плане физической подготовки он был далеко не на уровне Лян Цзивэня.

Он пытался отвлечься, придумывая оправдания. Может, в горах так интересно, что он не хочет спускаться. Может, он уже ушел домой, пока я не заметил. А может, он спускается с другой стороны?

Он начал бояться. В горах зимой нечего делать, ресурсов мало, холодно и снежно. Зачем он туда полез? Он ждал так долго, что стало скучно, и он хотел уйти, но боялся, что если с Лян Цзивэнем что-то случится, то ему некому будет помочь. В своих мыслях он услышал ровный голос Лян Цзивэня.

— Чжань Цзюцзян, что ты делаешь у подножия горы в такую холодную погоду?

Увидев его, Чжань Цзюцзян обрадовался, но не хотел признаваться, что ждал его, поэтому сухо ответил:

— Я здесь люблю пейзажем.

Какой пейзаж? В последние неурожайные годы вокруг почти не осталось деревьев, только камни и земля, всё выглядело пустынно.

Лян Цзивэнь не понял его мыслей, но, боясь, что он замерзнет, подошел и поднял его. Коснувшись его руки, он нахмурился:

— Почему ты не двигаешься? Руки совсем холодные.

Услышав это, Чжань Цзюцзян взорвался от накопившейся обиды. Он сердито попытался вырвать руку, но... не смог. Попробовал еще раз — снова не получилось. На глазах у него выступили слезы.

Он отвернулся от Лян Цзивэня, чувствуя себя обиженным.

«Сам виноват! Кто тебя просил искать его? Он тебя звал сюда? Звал? Звал? Сам виноват, что навязался!»

Лян Цзивэнь не понимал, что происходит, но ему нравился этот «друг», который не боялся его и любил капризничать.

Он достал из кармана два маленьких свертка и сунул их в руки Чжань Цзюцзяна. Тот не хотел брать, сжал кулаки, но сила Лян Цзивэня была неоспорима. Он без усилий вложил свертки в руки Чжань Цзюцзяна, что сильно задело его самолюбие. Он злобно повернулся и уставился на Лян Цзивэня, пытаясь сразить его своим взглядом, но это не сработало.

— ... — Чжань Цзюцзян промолчал.

Лян Цзивэнь был неразговорчив, и его слова могли довести до бешенства. Подарив что-то, он считал, что всё уладил, и спокойно повел Чжань Цзюцзяна домой.

Чжань Цзюцзян хотел сохранить достоинство, но Лян Цзивэнь лишил его сил. Он слегка

сопротивлялся, но, наконец, не выдержал и развернул один сверток.

Аромат мгновенно распространился, когда он раскрыл сверток, обернутый в несколько слоев ткани. Чжань Цзюцзян с удивлением уставился на золотистую жареную куриную ножку и не удержался, чтобы не дернуть Лян Цзивэня.

— Спрячь, чтобы никто не увидел, одна ножка и одно крылышко, поделись с дедушкой, сможете попробовать два блюда сразу! — шепнул Лян Цзивэнь, наклонившись к Чжань Цзюцзяну.

Они все еще были у подножия горы Силян, людей вокруг не было, и безопасность жареной курицы была гарантирована.

Чжань Цзюцзян хотел отказаться, но Лян Цзивэнь уже сказал, и он почувствовал, что отказываться неудобно. Он молча спрятал ножку и продолжил идти, опустив голову.

Дойдя до дома Чжань Цзюцзяна, он потянул Лян Цзивэня за собой и быстро забежал внутрь, ничего не положив. Он взял свой любимый маленький сверток, который каждый вечер перед сном трогал, и, стиснув зубы, вынул половину, завернув в бумагу.

— Вот, — Чжань Цзюцзян не смотрел на Лян Цзивэня. — Дедушка сказал, что нужно делиться с друзьями. Ты дал мне это, а я даю тебе это... но... — он замолчал, тихо сказал «пока» и быстро убежал.

Лян Цзивэнь стоял, держа сверток, немного ошеломленный, но через несколько секунд в душе засмеялся.

В обед Лян Цзивэнь принес жареную курицу домой. Бабушка Лян и остальные еще не вернулись, и дедушка Лян решил оставить её на ужин, но оторвал кусочек мяса для Лян Цзивэня. Тот не стал есть, а разделил его между Лян Цзию и другими детьми.

Жареную курицу Лян Цзивэнь приготовил сам, выбрав самую худую курицу из своего пространственного хранилища. Он специально поджарил её до золотистой корочки и не использовал много приправ. Так все могли подумать, что он просто удачно поймал курицу в горах. Почему он не принес её домой, чтобы бабушка Лян приготовила? Потому что запах жареной курицы при варке невозможно было скрыть!

На ужин все с нетерпением ждали жареную курицу. Бабушка Лян даже добавила немного риса в гаолян, и семья с удовольствием ела курицу. Все молчаливо согласились не спрашивать, куда делись одна ножка и одно крылышко.

Взрослые не могли понять, Лян Цзивэнь был послушным ребенком и вряд ли съел их специально. Даже если съел, то что с того? Это же естественно! Бабушка Лян даже пожалела Лян Цзивэня, ведь он мог съесть всё сам, но принес столько домой, и теперь ему досталось меньше!

Дети думали, что старший брат съел ножку и крылышко, пока жарил курицу. Кто смог бы устоять перед таким ароматом? Но старший брат был таким добрым, что принес им целую жареную курицу, это было так вкусно!

После ужина Лян Цзивэнь позвал детей в комнату и дал каждому по пирожному.

Дети смотрели на него с восторгом, улыбаясь всё шире.

— Это от Цзюцзяна, не говорите никому, и в будущем будьте к нему добры, понятно?

Дети дружно кивнули, их восхищение и любовь к старшему брату стали еще сильнее. Такой вкусный и ароматный цыпленок, а старший брат даже не прикоснулся к нему, отдав всё им. И еще обменял с Цзюцзяном на такие вкусные пирожные.

Лян Цзию, несмотря на то что был сыт после ужина, отломил маленький кусочек пирожного и положил в рот, облизав пальцы. Сладкий вкус распространился по рту, и он не смог сдержать глупой улыбки, думая, что в будущем будет относиться к старшему брату еще лучше, чем тот к нему!

Тем временем Чжань Цзюцзян и дедушка Чжань уже пообедали жареной курицей.

Чжань Цзюцзян с удовольствием грыз ножку, аккуратно выплевывая кости. Дедушка Чжань, чтобы внуку было удобнее, порезал ножку и крылышко на маленькие кусочки.

— Цзюцзян, кто дал тебе ножку и крылышко? — спросил дедушка Чжань, не задавая вопрос сразу, а дождавшись подходящего момента.

— Лян Цзивэнь, — ответил Чжань Цзюцзян, увлеченный едой.

— Откуда они? — продолжил дедушка.

— Сегодня утром в горах поймал, — Чжань Цзюцзян закончил ножку и вдруг понял, что сказал что-то важное. Он замер, не поднимая глаз, только украдкой посмотрел на дедушку.

— Ага, — дедушка Чжань остался спокоен.

— ... — Поздно ли теперь сказать, что он пошел играть с Лян Цзию?

Талоны на ткань уже обменяли на ткань, и теперь бабушка Лян с тремя невестками начала шить одежду, параллельно обучая двух девочек шитью.

Лян Сысы и Лян Тин, ожидая новую одежду, не могли усидеть на месте и каждый день приставали к своим мамам, задавая вопросы перед сном.

В последние дни семья была занята. У них был большой двор и много комнат, хотя ничего ценного не было, но вещей было много. Приближался Новый год, и после неурожайных лет наконец наступил год изобилия. К тому же Лян Цзивэнь больше не болел, и бабушка с дедушкой решили, что в этом году нужно устроить настоящий праздник. Из-за этого дел стало еще больше, и времени на шитье одежды осталось мало.